

Критика и библиографія.

Dr. V. Galippe. L' Hérédité des stigmates de degenerescence et les familles Souveraines. Paris. 1905.

Обширная по своему объему (450 стр.) работа д-ра Galippe'a можетъ быть отнесена къ числу оригинальныхъ работъ какъ по своему содержанию, такъ и по внѣшности.

Работа эта является развитіемъ одной изъ главъ предшествующаго труда автора, посвященнаго вопросу о наследственной аномаліи въ развитіи челюстей и зубовъ. Въ данномъ случаѣ указанная аномалія изслѣдуется авторомъ у лицъ, принадлежащихъ къ высокопоставленнымъ именитымъ фамиліямъ, а именно къ императорской фамиліи Габсбурговъ.

Первая глава работы посвящена изслѣдованію наследственности и дегенеративныхъ признаковъ въ мірѣ животныхъ; наиболѣе демонстративнымъ въ этомъ отношеніи является бульдогъ, обладающій рѣзко выраженнымъ нижнимъ прогнатизмомъ,—признакъ, на который обращаетъ авторъ вниманіе и при изслѣдованіи фамиліи Габсбурговъ.

Вторая глава коротенько касается общихъ вопросовъ о вырожденіи.

Третья—имѣющая уже специальное значеніе и названная авторомъ—«Les Habsbourg», трактуетъ о вырождаемости, наследственности и признакахъ вырожденія въ высокоименитыхъ фамиліяхъ. Помимо общихъ для человѣчества благопріятныхъ къ тому условій, суверенныя фамиліи находятся въ условіяхъ еще болѣе благопріятныхъ, вслѣдствіе традиціоннаго положенія заключать браки съ относительно небольшимъ кругомъ лицъ, принад-

лежашихъ къ высокимъ родамъ, а кромѣ того вслѣдствіе допускаемыхъ браковъ съ родственниками. Второе условіе, благоприятствующее психическому вырожденію, заключается въ культивированіи отрицательныхъ особенностей личности на почвѣ обладанія «властью»; факторъ этотъ можетъ оказать моральное вліяніе на личность и вести къ развитію душевныхъ аномалій, основой которыхъ являются принципы власти («tout lui est permis, tout lui est licite» и etc).

Только что указанный интересный вопросъ и его значеніе въ дѣлѣ психическаго вырожденія затрагивается авторомъ вскользь, главнымъ образомъ въ цитатахъ по Jacobu, основная же идея работы заключается въ изслѣдованіи признаковъ физическаго вырожденія.

Фактическимъ матеріаломъ для изслѣдованія въ этомъ направленіи послужили автору портреты Габсбурговъ, на основаніи которыхъ ему удалось опредѣлить аномаліи физическаго характера въ различныхъ развѣтвленіяхъ этого рода, и наблюдать передачу ихъ отъ одного другому въ извѣстной послѣдовательности.

Физическій признакъ, характеризующій фізіономію рода Габсбурговъ заключается въ т. наз. нижнемъ прогнатизмѣ (*prognathismus inferior*), который авторъ объясняетъ особенностями строенія черепа. Вслѣдствіе бокового уплощенія черепа получаются аномаліи въ лицѣ въ видѣ высокаго лба, выдающихся глазъ, различныхъ измѣненій нижней челюсти и носа, какъ вторичное явленіе, стоящее въ прямой зависимости отъ прогнатизма, наблюдается аномалія нижней губы.

Свои наблюденія авторъ ведетъ, начиная съ фізіономіи Ernest 1-го de Fer. т. е. съ 1377—1424. г., обладающаго рѣзкимъ прогнатизмомъ, на цѣломъ рядѣ портретовъ, отличая наличность указанныхъ выше признаковъ въ фамиліи Габсбурговъ какъ австрійскихъ, германскихъ, такъ и въ вѣтвяхъ ихъ рода въ сторону французскихъ, испанскихъ, итальянскихъ и пр. императорскихъ фамилій.

Большая часть работы, состоитъ изъ портретной галереи Габсбурговъ съ поясненіями о ихъ бракахъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Работа посвящена Waldeck—Rousseau. По вѣшности изда-
ніе безусловно.

В. Образцовъ.

E. Stransky. Dementia tardiva. (Ein Beitrag zur Klinik der Verblödungspsychosen). Monatsschrift für Psychiatrie und Neurologie. 1905. Band. XVIII.

Разбираясь въ клиническомъ матеріалѣ по части ослабо-
умливающихся психозовъ, часто приходится встрѣчаться съ слу-
чаями, которые безъ извѣстной натяжки нельзя отнести ни къ
одной изъ современныхъ клиническихъ формъ заболѣваній. Изъ
затрудненія въ діагностикѣ выходятъ обыкновенно такимъ обра-
зомъ, что подобный случай относятъ къ разряду «атипическихъ»
и временно квалифицируютъ его, какъ amentia, какъ rapanoia,
какъ dementia praecox. Со временемъ эти атипическіе случаи сум-
мируются. Сравненіе и сопоставленіе ихъ можетъ указать на
нѣкоторое сходство, даже родство ихъ между собою. Благодаря
этому временному пріюту мы имѣемъ возможность хоть какъ-
нибудь назвать эти безыменные случаи и удовлетворить своей
потребности въ систематизации, хотя бы въ самой общей ея
формѣ. Въ этомъ смыслѣ и слѣдуетъ понимать предлагаемую
авторомъ небольшую работу, главная цѣль которой—соединить
нѣкоторые наблюдавшіеся имъ въ послѣдніе годы случаи подъ
рубрикой dementia tardiva. Работа такимъ образомъ представляетъ
собою попытку ограничить сравнительно небольшую группу ду-
шевныхъ заболѣваній, какъ таковую.

Первое, что мѣшало автору въ наблюдаемыхъ имъ случаяхъ
останавливаться на діагнозѣ dementia praecox (даже не въ широ-
комъ смыслѣ Крэпелина, а въ ограниченномъ), это то обстоя-
тельство, что наблюдаемые больные заболѣвали впервые уже въ
зрѣломъ, даже въ преклонномъ возрастѣ. Куда же послѣ этого
итти, говоритъ авторъ, если dementia praecox, преждевременное
слабоуміе, не знаетъ болѣе никакихъ границъ въ возрастѣ? Но
всетаки, продолжаетъ онъ, мало было бы смысла совершенно
перестать думать въ данномъ случаѣ о dementia praecox,—вѣдь
извѣстно же, что кататоническая форма иногда развивается въ